

— Заходи давай, урок вот-вот начнется, — сказал Чу Фэн Жун Юню, не обращая на девушку внимания.

— Ага, — проигнорировав Ци Хуэйно Жун Юнь быстро подошел к Чу Фэну, и они вместе вошли в класс.

Нежная улыбка Ци Хуэйно, которой никто не восхитился, тут же сошла с ее лица. Она крепко стиснула зубы, и казалось, слышался звук скрежета зубов. Когда прозвенел звонок на урок, Ци Хуэйно которая не могла больше там оставаться, прошептала:

— Подождем - увидим, Жун Юнь, — сказав это она отбросила волосы за спину и ушла.

Ни в чем неповинный Жун Юнь не знал, что Ци Хуэйно его возненавидела лютой ненавистью...

— Зачем она искала тебя? — тихо спросил Чу Фэн, прежде чем пришел учитель.

— Хотела передать через меня любовное письмо для тебя, — начав вести себя мило, Жун Юнь продолжил, — Не хочу передавать его тебе. Я не Купидон, и помогать в любви другим людям в мои обязанности не входит.

— Но ты можешь им стать, — наклонился к нему и зашептал ему на ухо, подразнивая. — Я куплю тебе пару маленьких крылышек и маленький лук со стрелами. Будешь с обнаженной попкой и с лукам и стрелами в руках. Это будет незабываемый образ.

Лицо Жун Юня залилось краской и он отвернулся, решив его игнорировать. Да кто захочет щеголять голой задницей?! Если Чу Фэну такое по-вкусу, он может сам так наряжаться! Он не такой!

В полдень Чу Фэну позвонила мама.

— Извини, что беспокою, ты ел? — спросила Сун Синь с улыбкой в голосе, явно в хорошем настроении.

— Уже поел и иду в класс, — сказал Чу Фэн.

— Слышала вчера от твоей сестры, что ты хорошо сдал этот ежемесячный экзамен. Почему ты не сказал мне об этом? — снова улыбнулась Сун Синь.

— Это просто ежемесячный экзамен, — психологический возраст Чу Фэна прошел стадию, когда он просил родителей похвалить его за хороший результат.

— Ого, — тон Сун Синь звучал несколько беспомощным, — Не переусердствуй в работе и береги себя. На следующей неделе у меня начинаются съемки. Ты хорошо справляешься, теперь могу о тебе не беспокоиться.

— Я знаю, не волнуйся, — Чу Фэн знал, что его мать не останется дома надолго, и съемки важная часть жизни для нее, можно даже сказать, что они и есть ее жизнью.

— Как прошли экзамены Жун Юня? — спросила Сун Синь об оценках Жун Юня.

— Хорошо, третий в классе, седьмой на потоке, — улыбнулся Чу Фэн.

Услышав, что его упомянули в разговоре, Жун Юнь взглянул на него.

— Вот и славно, не хочу, чтоб его успеваемость снизилась, — сказала довольная этим Сун Синь.

— Мои свободные деньки закончились. Когда в следующий раз у меня выпадет свободное время, я обязательно должна пригласить Жун Юня к нам домой пообедать.

— Угу, я понимаю, — ответил Чу Фэн.

— Мгм, у меня есть кое-что, что я хотела бы обсудить, — после того, как Сун Синь похвалила Чу Фэна за его достижения, ей все же пришлось перейти к обсуждению деловых вопросов.

— Тогда слушаю, — Чу Фэн был весь внимание.

— Реклама, в которой ты снялся, получила очень хороший отклик. Многие компании спрашивают о тебе, а некоторые ищут как с тобой связаться. Я разобралась с этим за тебя, но не давала никакой точной информации. — рассказала Сун Синь. — Я обсуждала это с твоим отцом. Скоро я еду на съемки, и ты сам не сможешь обо всем позаботиться. Тебе обязательно нужен тот, кто позаботится о всяких происшествиях в будущем. Если хочешь продолжать сниматься в рекламе или еще какие планы, лучше подыскать тебе агента, и тебе и нам так будет намного легче. Если у тебя нет возражений, твой отец хочет, чтоб ты напрямую подписал договор с компанией нашей семьи. Там все свои люди, и все будет под контролем, вряд ли так появятся неприятности. Что скажешь?

В прошлой жизни Чу Фэн не подписал контракт с компанией их семьи из-за плохих отношений с отцом. Хоть он и сумел успешно влиться в индустрию развлечений, без потерь все же не обошлось. В будущем он тоже хочет войти в индустрию развлечений, и контракт с агентом подписан необходимо, поэтому ему будет выгоднее разработать все аспекты на ранней стадии.

— Хорошо. Но мне все еще нужно сосредоточиться на учебе. В этом году я должен выбирать рекламу в соответствии с расписанием, — ему вовсе не хотелось, чтоб агент отрывал его от обучения ради каких-то съемок.

— Не волнуйся. Твой отец больше заботится о твоих оценках, чем ты, и он обязательно найдет тебе надежного агента, — улыбнулась Сун Синь.

— Все в порядке, пусть будет так, — не возражал Чу Фэн.

— Тогда твой отец сообщит тебе, когда подготовит документы и можно будет подписать их, — по-видимому, когда все будет готово, она уже будет на съемках.

— Хорошо, — сказал Чу Фэн, — Ты тоже береги себя во время съемок фильма. Не перетруждайся.

— Угу, мама знает. Хорошо, не буду тебя беспокоить. Когда тебе что-нибудь понадобится, звони мне в любое время, — мобильный телефон Сун Синь включен 24 часа в сутки, но не для всех подряд, а для того, чтобы двое ее детей могли связаться с ней, когда захотят.

— Хорошо, — ответил Чу Фэн и повесил трубку.

— Хочешь сняться в новой рекламе? — спросил его Жун Юнь. Он только что услышал слово "реклама" из разговора Чу Фэна.

— Это не реклама, — ничего не скрывал он от того, начав с улыбкой рассказывать о разговоре. — Мама поинтересовалась, не хочу ли я заключить контракт с посредником-агентом, который будет помогать мне с моей деятельностью актера, а также будет отвечать за мои дела. Ведь она тоже занята, у нее нет возможности разбираться и с моими делами тоже.

— О, — кивнул Жун Юнь и не стал расспрашивать о многом. До того как Чу Фэн снялся в рекламе, он беспокоился о том, будут ли какие-то изменения между ними. Но теперь, похоже, никаких изменений нет, за исключением того, что многие люди в школе будут уделять особое внимание персоне Чу Фэна. Так что даже если Чу Фэн снова снимется в рекламе, ему не о чем беспокоиться, поэтому, естественно, он не спрашивает.

В это время звякнул мобильный телефон Жун Юня, это было текстовое сообщение. Достав его, Жун Юнь взглянул, затем с широкой улыбкой сказал:

— Мне прислали гонорар. Разве ты не говорил, что хочешь пойти отпраздновать в эти выходные? Позволь мне тебя угостить!

Сначала Чу Фэн хотел отказаться, но, видя счастливый вид Жун Юня, он не хотел портить ему настроение, поэтому он улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

На лице Жун Юня расцвела счастливая улыбка. В мыслях Чу Фэна, при виде этой его улыбки, промелькнуло, что он не может купить ему маленькие крылышки Купидона, но он мог купить ему комплект пушистой белой пижамы, чтоб укутать в нее как котенка. Это зрелище должно быть особенно милым!

<http://bllate.org/book/15023/1327862>